

ПРИЗРАКИ СЕТИ

Книга 2

Алексей Чернов

Алексей Чернов

Призраки сети. Книга 2

«Автор»

2025

Чернов А.

Призраки сети. Книга 2 / А. Чернов — «Автор», 2025

Приняв предложение спецслужб, хакер-гений Григорий Орлов, известный как «Призрак», думал, что нашел свое место. Теперь он — часть элитного засекреченного подразделения, ведущего невидимую войну в глубине сети. Но когда на арену выходит дерзкая международная группировка «Химера», способная ослепить военные спутники и парализовать транспортные артерии страны, Гриша понимает, что столкнулся с врагом, равным ему по силе. Хуже всего то, что враг, кажется, знает каждый их шаг. Андрей Петрович объявляет: в команде «Призраков» завелся предатель. Запертый в подземном бункере, Гриша должен сражаться на два фронта: против невидимого противника в сети и против «крота», который может оказаться любым из его товарищей. В мире тотальной паранойи, где каждое слово — ложь, а каждое действие — ловушка, сможет ли он найти правду, пока страна не погрузилась в хаос?

© Чернов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Новая клетка	5
Глава 2. Первый контакт с вражеской стороной	8
Глава 3. Троянский конь: команда опозорилась на всю страну	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Чернов

Призраки сети. Книга 2

В старых войнах врагом был тот, кто сидел в окопе напротив. В новых войнах враг – это тень, шепот в коде. А иногда – тот, кто сидит рядом с тобой и называет тебя товарищем. Эта история – о войне, где главный фронт проходит не по границам государств, а в человеческой душе.

Глава 1. Новая клетка

– Гришуня, он опять мне пишет, твой интернет!

Голос тети Веры, полный трагического недоумения, заставил Григория оторваться от созерцания идеально поджаренной яичницы. Он сидел на ее кухне. Той самой кухне, где полгода назад началась его личная война. Сейчас здесь, как и всегда, пахло уютом, гвоздикой и свежесваренным чаем.

– Что пишет, тетя Вер? – спросил он, с трудом сдерживая улыбку.

– Пишет: «Обновите вашу политику конфиденциальности». Что это за политика такая? У меня одна политика – партию пенсионеров поддерживать! Это шпионы, Гриша! Опять!

Григорий подошел к ее старенькому ноутбуку, который гордо стоял на кухонном столе рядом с солонкой.

– Это не шпионы. Это просто... правила такие. Давайте я нажму, и он от вас отстанет. Навсегда.

– Ох, спаситель ты мой, – она с любовью посмотрела, как он несколькими кликами решил ее проблему. – Совсем исхудал. Работаешь много? Клиенты не обижают?

– Работаю помаленьку, – уклончиво ответил он. – Клиенты все больше интеллигентные. Ложь. Гладкая, отточенная, ставшая его второй натурой.

Раз в неделю он приезжал сюда, в свою старую комнату, в этот островок тепла и света. Он пил чай, ел ее невероятные пирожки, чинил ей компьютер и врал. Врал о том, что все еще работает на себя через Profi.ru. Врал о том, что устает от бесконечных вызовов. Врал о том, что его жизнь – такая же простая и понятная, как и полгода назад.

На самом деле, после каждого визита сюда он садился не в метро, а в неприметную черную машину, которая отвозила его туда, где не было ни окон, ни запаха пирожков. В его новую реальность.

Он допил чай. Пора.

– Мне на заказ нужно, тетя Вер. В другом конце города.

– Беги, беги, кормилец, – засуетилась она, заворачивая ему в салфетку несколько еще теплых пирожков. – Только себя береги, Гришуня.

Он кивнул, убирая пирожки в рюкзак.

"Береги себя", – эхом отозвалось в его голове. – "Если бы ты только знала, насколько это актуально".

Машина без номеров проглотила его у метро и нырнула в поток. Спустя час петляний по городу, они въехали в подземный паркинг ничем не примечательного бизнес-центра. Но лифт, который вызвал водитель, был без кнопок. Он пришел по специальному сигналу и поехал вниз. Долго. Так долго, что казалось, они спускаются в самое сердце Земли.

Когда двери открылись, его встретил холодный, стерильный воздух и гул. Низкий, мощный, постоянный гул тысяч серверов и систем охлаждения.

Добро пожаловать в «Объект-Z».

Гриша прошел через несколько уровней биометрической проверки и вошел в главный зал. Огромное круглое помещение без окон, где по стенам шли гигантские экраны, а в центре, как на капитанском мостике звездолета, располагались четыре рабочих места. Его место было вторым слева. Он теперь был частью команды. Призраком среди призраков.

За своим терминалом уже сидела Елена «Кассандра», женщина лет шестидесяти с аристократическим профилем и седыми волосами, собранными в тугий узел.

Она не отрываясь смотрела на бегущие по ее экрану столбцы цифр, словно читая сакральный текст. Она кивнула ему, не отводя взгляда. Для нее он был еще одной переменной в ее бесконечных уравнениях.

Справа от его места расположился Олег «Молот». Бывший офицер ССО, огромный мужчина с бритой головой и тяжелым взглядом. Он не работал за компьютером. Он чистил и смазывал какой-то хитроумный девайс, похожий на оружие из будущего. Он посмотрел на Гришу как на назойливую муху.

– Опаздываешь, «Призрак», – пробасил он.

Позывные. Андрей Петрович настоял на них. Для анонимности. Для безопасности. Для того, чтобы они забыли, кем были в прошлой жизни. Гриша стал «Призраком». Елена – «Кассандрой». Олег – «Молотом».

– Доброе утро, Гриша, – раздался за его спиной мелодичный голос.

Анна «Сирена». Психолог, вербовщик и мастер манипуляций. Она была красива, всегда идеально одета и улыбалась так, что хотелось немедленно рассказать ей все свои секреты. Гриша знал, что ее улыбка – такое же оружие, как и девайс в руках «Молота».

– Кофе? У нас сегодня завезли новый сорт. С нотками паранойи и отчаяния.

– Спасибо, я свой, – он достал из рюкзака пирожок.

В этот момент на главном экране появилась фотография Андрея Петровича. Его голос, лишенный эмоций, заполнил зал.

– Доброе утро, группа. Сегодня – итоговая аттестация. Симуляция уровня «Гамма».

Команда напряглась. «Гамма» означала, что противником будет ИИ, обученный на данных реальных атак со стороны АНБ.

– Ваша задача: защитить модель энергосистемы Московского региона от каскадного сбоя. У вас сорок пять минут. Время пошло.

На экранах вспыхнули схемы, графики, карты.

– Так, стандартный протокол, – взял командование «Молот». – «Кассандра», просчитай наиболее вероятные векторы атаки. «Призрак», ищи уязвимости нулевого дня в периметре. «Сирена», готовь дезинформационные пакеты, будем кормить их «липой». Я займусь активной защитой.

Все заработало как отлаженный механизм. «Кассандра» выводила на экран тепловые карты, показывая, куда, скорее всего, ударит враг. «Молот» выстраивал цифровые бастионы.

Гриша смотрел на все это, и его что-то смущало. Все было слишком... правильно. Слишком предсказуемо. Они готовились отражать атаку. Они строили стену.

"Но зачем ломиться в стену, если можно просто открыть калитку?" – подумал он.

Он проигнорировал приказ «Молота». Вместо того чтобы сканировать свою систему, он начал атаковать самого противника. Он нырнул в код атакующего ИИ. Это было самоубийственно. Все равно что пытаться разобрать на ходу двигатель летящей на тебя ракеты.

– «Призрак», что ты делаешь?! – рявкнул «Молот», увидев его действия на мониторе активности. – Ты нарушаешь протокол!

– Ваш протокол – это стена, в которую бьется волна, – спокойно ответил Гриша, не отрывая взгляда от кода. – А я ищу того, кто эти волны создает.

Он нашел. Крохотная, почти невидимая ошибка в модуле целеуказания самого ИИ. Баг, допущенный его создателями.

Он не стал его исправлять. Он его использовал.

Он написал короткий скрипт. Не защиту. А вирус-зеркало. И запустил его прямо в мозг атакующему ИИ.

На главном экране творилось безумие. Красные линии вражеских атак, которые до этого бились об их защиту, вдруг развернулись и начали атаковать сами себя. Искусственный интеллект, подчиняясь команде Гриши, начал воспринимать самого себя как главную угрозу. Он впился сам себе в глотку.

Спустя тридцать секунд все было кончено. На главном экране, где должна была полыхать карта горящей Москвы, горела одна-единственная надпись: «АТАКУЮЩИЙ ИИ УНИЧТОЖЕН. ПРИЧИНА: ВНУТРЕННИЙ СИСТЕМНЫЙ КОНФЛИКТ».

В зале повисла тишина.

«Молот» смотрел на экран с открытым ртом. «Сирена» тихо присвистнула.

«Кассандра» впервые за утро оторвалась от своих цифр и посмотрела на Гришу с новым, холодным интересом.

– Неортодоксально, – произнесла она. – Но эффективно. Очень.

Голос Андрея Петровича прервал тишину.

– Аттестация пройдена. Результат... превосходный. Мои поздравления, группа.

Напряжение спало. «Молот» все еще буравил Гришу взглядом, но в нем уже было не только презрение, но и капля растерянного уважения.

И в этот момент благодушной тишины зал залил новый, резкий, неприятный звук. Звук боевой тревоги.

На главном экране надпись «СИМУЛЯЦИЯ ЗАВЕРШЕНА» сменилась на полыхающую красным:

«ВНЕШНЕЕ ВТОРЖЕНИЕ. ПРОТОКОЛ ZULU. ВЫСШИЙ ПРИОРИТЕТ».

Андрей Петрович вышел на прямую связь. Его лицо на экране было жестким, как гранит.

– Это не учение.

«Кассандра» уже выводила данные на экран.

– Три минуты назад зафиксирована аномалия в работе военного спутника связи «Горизонт-14». Полная потеря телеметрии. Вместо сигнала идет зашифрованный «белый шум».

Она увеличила фрагмент карты на орбите.

– Судя по сигнатуре, это не технический сбой. Это внешнее воздействие. Кто-то только что... ослепил нашего ястреба.

Гриша смотрел на экран, на котором беспомощно мигала красная точка потерянного спутника.

Пирожки в его рюкзаке показались ему чем-то из другой, невозможной, навсегда потерянной жизни.

Игра закончилась. Началась война.

Глава 2. Первый контакт с вражеской стороной

Тревога не была сиреной. В «Объекте-Z» она проявлялась иначе. Воздух, до этого вибрировавший лишь от мерного гула систем охлаждения, вдруг стал плотным, наэлектризованным.

На гигантском центральном экране погасла карта мира и вспыхнула одна-единственная точка на геостационарной орбите. Красная. Пульсирующая.

Голос Андрея Петровича «Дирижера» раздался из динамиков – без предисловий, без эмоций, как голос бортового компьютера, констатирующий столкновение с астероидом.

– Группа, к оружию. Пятнадцать минут назад мы потеряли контроль над спутником-ретранслятором «Горизонт-14». Канал связи не оборван. Он захвачен. Вместо телеметрии идет зашифрованный мусорный сигнал.

Он сделал паузу, которая весила тонну.

– Задача первая: провести цифровую аутопсию сигнала, найти сигнатуру атакующих. Задача вторая: определить их цели и возможности. Задача третья: вернуть контроль над спутником. Враг неизвестен. Уровень угрозы – максимальный. Время пошло.

Изображение «Дирижера» исчезло. Команда, еще секунду назад расслабленная после учебной победы, превратилась в единый, хищный организм.

– Начинаем, – голос Елены «Кассандры» был спокоен, как у хирурга перед сложнейшей операцией. Она уже выводила на свой терминал гигантский массив данных – тот самый «белый шум», который теперь транслировал их спутник.

– Олег, проверь физические шлюзы наземного центра управления. Исключи любую возможность аппаратной закладки. Анна, начни мониторинг всех теневых форумов и закрытых каналов на предмет хвастовства. Кто-то может проговориться. Гриша...

Она запнулась, подбирая для него задачу. Он все еще был для них чужаком, темной лошадкой.

– ...попробуй найти в этом хаосе хоть какую-то структуру, – закончила она.

Это было задание для новичка. Разглядывать узоры на воде, пока старшие занимаются делом.

Гриша молча кивнул и погрузился в работу. Но он не стал делать то, чего от него ждали. Он не стал искать порядок в хаосе. Он решил изучить сам хаос.

Он смотрел на гигабайты мусорного сигнала. Это был шедевр. Идеально сгенерированный шум, в котором, казалось, не было ни малейшей закономерности.

"Они не просто заглушили наш сигнал", – думал он, его пальцы летали над клавиатурой, запуская диагностические скрипты. – "Они его подменили. Они создали идеальную иллюзию хаоса, чтобы мы в ней утонули, пока они делают свою настоящую работу".

– Периметр чист, – пробасил со своего места «Молот». – Аппаратных закладок нет. Взлом – чисто программный. Хватит гонять пиксели, «Призрак». Ищи дыру в софте.

– Дыры нет, – тихо ответил Гриша, не отрывая взгляда от экрана. – Они не вскрывали замок. Они идеально подделали ключ. Этот сигнал... он слишком идеален. Слишком случаен. В настоящем хаосе всегда есть флуктуации, ошибки. А здесь их нет. Это как дистиллированная вода. Неживая.

«Молот» хмыкнул, но промолчал. «Кассандра» же, наоборот, оторвалась от своих графиков и с интересом посмотрела на Гришу.

– Продолжай.

– Они не хотели, чтобы мы что-то искали в самом сигнале. Они хотели, чтобы мы потратили на это время. Часы. Дни. А в это время... – он вывел на центральный экран карту покрытия «Горизонта-14». – Спутник не просто висит на орбите. Он обеспечивает связь для десятков объектов. В том числе, для системы ГЛОНАСС в этом секторе.

– Они хотят ослепить нашу навигацию, – поняла «Сирена».

– Хуже, – сказал Гриша. – Они не хотят ее ослепить. Они хотят ее подменить. Внести микроскопическое искажение в сигнал. Расхождение в несколько метров. Для гражданских это незаметно. Но для крылатой ракеты или беспилотника... это разница между пустым полем и, скажем, атомной станцией.

В зале повисла тяжелая тишина. Теперь все поняли истинный масштаб угрозы.

– В хаосе есть структура. Дайте мне час, – произнесла «Кассандра», снова погружаясь в свои вычисления.

Но Гриша решил пойти другим путем. Если враг создал идеальную цифровую подделку, в ней должен быть изъян. Не в узоре. А в самом «холсте».

Он написал на лету короткий скрипт. Он не искал закономерности. Он искал математические несостыковки. Ошибки округления на восемнадцатом знаке после запятой.

Микроскопические погрешности в работе генератора случайных чисел, которые можно было засечь, только сравнив триллионы операций в секунду.

Он запустил его. Это была иголка в стоге сена размером с галактику.

Он ждал. Наблюдал, как «Кассандра» строит невероятной красоты фрактальные модели, пытаясь найти логику в шуме. Как «Молот» угрюмо тестирует протоколы защиты. Как «Сирена» сканирует эфир в поисках болтовни. Каждый из них был профессионалом. Но они все играли по правилам.

А Гриша искал там, куда правила не заглядывали.

Спустя сорок минут его скрипт пискнул.

На экране высветилась одна-единственная строка. Координаты. Не географические. Цифровые. Адрес сервера, затерянного где-то в дата-центре в Юго-Восточной Азии.

– Нашел, – тихо сказал он.

Все повернулись к нему.

– Что нашел? Уязвимость? – спросил «Молот».

– Подпись, – ответил Гриша. – Росчерк художника. Они использовали кастомный генератор псевдослучайных чисел. И в его основе лежит алгоритм с известной, но очень редкой погрешностью. Я нашел эту погрешность. Она привела сюда.

Он вывел координаты на главный экран.

– Это их командный центр? – спросила «Сирена».

– Нет, – Гриша покачал головой. – Слишком просто. Это ловушка. Сторожевой пес. Сервер, единственная задача которого – ждать нас. Как только мы попытаемся его взломать, он поднимет тревогу и самоуничтожится, а «Химера» узнает, что мы вышли на их след.

– Значит, сидим и смотрим? – прорычал «Молот». – Что за бред?

– Мы не будем его ломать, – на лице Гриши появилась хищная улыбка. – Мы заставим его заговорить с нами.

Он повернулся к «Сирене».

– Анна, мне нужна твоя помощь. Я знаю, что делать. А ты знаешь, как они на это реагируют.

План был дерзким. Они не будут атаковать сервер в лоб. Они пошлют на него невидимый, замаскированный под обычный фоновый шум сети «эхо-запрос».

Но в самом запросе, в его структуре, будет защита психологическая ловушка, основанная на профиле «Прометея», который «Сирена» уже начала составлять. Это был цифровой эквивалент вопроса, который заставляет преступника проговориться.

– Он тщеславен, – говорила «Сирена», глядя на действия врага. – Он не просто взламывает, он рисуется. Он оставляет стиль. Он не ответит на грубую силу, но не сможет проигнорировать вызов его интеллекту.

Они работали вместе. Он – как техник. Она – как психолог. Это был странный, но невероятно эффективный тандем.

Они послали запрос. И стали ждать ответа.

Прошла минута. Две.

– Пустышка, – сплюнул «Молот».

И в этот момент на терминале Гриши появился ответ. Сервер-ловушка не поднял тревогу. Он ответил на их зашифрованный вызов. Ответ был коротким – всего несколько килобайт данных. Но это была победа.

– Есть! – выдохнула «Сирена». – У нас фрагмент их кода!

Гриша тут же запустил его в «песочницу» – изолированную среду для анализа.

Но как только он это сделал, произошло две вещи.

Первое: сервер-ловушка, с которого пришел ответ, вспыхнул на карте красным и исчез. Он стер сам себя с лица земли.

И второе. Прежде чем исчезнуть, он послал по открытому каналу одно-единственное, не зашифрованное слово.

Оно высветилось на главном экране, огромное, белое на черном фоне.

Греческое слово.

Προμηθεύς

– Прометей, – тихо перевела «Кассандра», поднимая глаза от своего терминала. – Он не просто взламывает. Он несет нам свой огонь.

Гриша смотрел на это слово. Они одержали первую победу. Они заглянули врагу в лицо и даже узнали его имя.

Но теперь «Прометей» знал, что они существуют. И ответный удар не заставит себя ждать. ©Язар Бай.

Глава 3. Троянский конь: команда опозорилась на всю страну

Победа пахла озоном и горелым пластиком.

Команда несколько часов без сна и отдыха провела в «песочнице» – стерильной цифровой лаборатории, полностью изолированной от внешнего мира.

Здесь они препарировали свой трофей: тот самый фрагмент кода, который они вырвали у «Химеры».

Это было все равно что разбирать незнакомый часовой механизм в полной темноте. Каждая деталь, каждая строка кода могла оказаться ловушкой, ядом, бомбой с часовым механизмом.

«Кассандра» работала методично, как патологоанатом. Она пропускала код через десятки аналитических программ, выстраивая на экране сложные диаграммы его структуры.

– Это... элегантно, – произнесла она, нарушив тишину. В ее голосе звучало уважение к врагу.

– Он многослойный. Как матрешка. Внешняя оболочка – обычный маскировщик, но под ней... под ней что-то еще. Очень нестандартная архитектура.

Гриша же подходил к проблеме с другой стороны. Он не пытался вскрыть «матрешку». Он пытался понять, зачем ее создали.

Он запустил код в симулированной среде, наблюдая за ним, как биолог за поведением хищника в клетке.

Вирус вел себя странно. Он не пытался атаковать, не искал уязвимости. Он просто... изучал.

Он сканировал инструменты, которыми его анализировали, запоминал методы, которые к нему применяли.

– Это не оружие, – тихо сказал Гриша. – Это шпион. Разведчик. Он не для того, чтобы взрывать. Он для того, чтобы смотреть.

– Смотреть на что? – пробасил «Молот», который с угрюмым видом следил за их работой, понимая в ней чуть больше, чем в балете.

– На нас, – ответил Гриша. – Он изучает нас. То, как мы работаем. Как мы думаем. Это не просто фрагмент кода. Это приманка. Троянский конь, которого мы сами затащили за свои стены.

В этот момент «Кассандра» вскрикнула.

– Нашла! В одном из зашифрованных модулей. Данные о цели.

На главный экран она вывела таблицу. Координаты, IP-адреса, протоколы. Все указывало на одну цель – межбанковскую систему клиринговых расчетов. Сердце финансовой системы страны.

– Их цель – деньги, – констатировала она. – Они хотят устроить коллапс на бирже.

Все в комнате выдохнули. Враг был сложен, но его мотив был прост и понятен.

Кроме Гриши.

Он продолжал смотреть на поведение вируса в своей симуляции. И его не покидало чувство тревоги. Что-то было не так. Это было слишком просто. Слишком очевидно.

– Нет, – сказал он. – Это тоже приманка. Двойное дно.

«Кассандра» посмотрела на него с холодным раздражением.

– «Призрак», я занимаюсь анализом данных с тех пор, как ты ходил в детский сад. Все метрики, все индикаторы указывают на финансовый сектор. Это неоспоримый факт.

– Факты можно подделать, – возразил Гриша. – Посмотрите! – он вывел на главный экран свою симуляцию. – Вирус имитирует подготовку к атаке на банки. Но при этом он сбрасывает крохотные, почти невидимые пакеты данных на совершенно другой узел. Вот сюда.

На экране появилась схема транспортных сетей. Узел принадлежал системе управления движением РЖД.

В комнате повисло напряжение. Два ведущих аналитика отдела выдали два совершенно противоположных прогноза.

– Ерунда, – вмешался «Молот», вставая за спиной «Кассандры». – Это отвлекающий маневр. Классика. Парень просто хочет выслужиться, показать, что он умнее всех. Я доверяю опыту Елены. Враг бьет по деньгам.

Андрей Петрович, который все это время молча наблюдал за ними по видеосвязи, принял решение.

– У нас нет времени на споры. Работаем по обоим направлениям. «Молот» и «Кассандра» – укрепляете защиту финансового сектора. «Призрак» и «Сирена» – отрабатываете транспортную гипотезу.

Команда раскололась.

Гриша чувствовал на себе тяжелый взгляд «Молота». Он понимал, что с этой минуты он не просто новичок.

Он – выскочка, поставивший под сомнение авторитет ветеранов. Семя недоверия, которое заложил в свой вирус «Прометей», дало первые всходы.

Они работали несколько часов. Гриша и «Сирена» пытались выстроить защиту вокруг железнодорожной сети, но это было все равно что пытаться укрепить стены города, не зная, с какой стороны придет враг.

И враг пришел.

В 15:00 по московскому времени на пульте главного диспетчера Октябрьской железной дороги погасли все экраны. На долю секунды. А когда они зажглись снова, на них был ад.

Все поезда на линии «Москва – Санкт-Петербург» – десятки «Сапсанов», мчащихся со скоростью 250 километров в час, – исчезли с радаров.

Система не видела их. Диспетчеры видели пустую карту, хотя знали, что там, на путях, находятся тысячи людей.

Автоматика, отвечающая за стрелки и семафоры, сошла с ума.

В «Объекте-Z» были сирены.

– Гриша был прав! – крикнула «Кассандра», ее лицо было белым как мел. – Атака идет на транспорт!

– Что происходит?! – рычал в микрофон «Дирижер».

– Они не пытаются устроить столкновение, – быстро анализировал ситуацию Гриша, его пальцы летали над клавиатурой.

– Они парализуют систему. Они рвут связь между поездами и диспетчерами. Машинисты вынуждены переходить на ручное управление, экстренно тормозить. Это будет не катастрофа. Это будет транспортный коллапс.

– Я не могу войти! – кричал «Молот», пытаясь пробиться к управляющим серверам РЖД. – Они выстроили такую стену, что...

Гриша не слушал. Он понял замысел «Прометея». Тот фрагмент кода, который они анализировали, научил врага их методам защиты.

Пока они строили стену вокруг банков, «Прометей» изучал их кирпичи и раствор. И построил свою, несокрушимую стену там, куда они не смотрели.

Но Гриша был не из тех, кто бьется головой о стену.

Он открыл другой канал. Не сеть РЖД. А публичные веб-камеры, установленные вдоль путей. Он находил одну за другой, взламывая их на лету. На экранах появлялись размытые картинки: вот «Сапсан» стоит посреди поля. Вот другой замер на мосту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.